

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Ф.М. Достоевский в творчестве М.А. Алданова
(«Преступление и наказание» и «Начало конца»)**

АВТОРЕФЕРАТ

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 45.03.01 — Филология
Института филологии и журналистики

Кузнецовой Анастасии Дмитриевны

Научный руководитель		
<u>профессор, д.ф.н., доцент</u>	<u>10.06.17 г.</u>	<u>А.А. Гапоненков</u>
должность, уч. степень, уч. звание	подпись, дата	инициалы, фамилия
Зав. кафедрой		
<u>зав. кафедрой, к.ф.н., доцент</u>	<u>10.06.17</u>	<u>Ю.Н. Борисов</u>
должность, уч. степень, уч. звание	подпись, дата	инициалы, фамилия

Саратов 2017

Литература русского зарубежья долгое время оставалась недостаточно изученной ввиду ограниченных возможностей исследования. В конце XX – начале XXI века этот пробел был во многом восполнен отечественными литературоведами: была дана характеристика исторических условий, выработаны методологические способы исследования, выделены основные направления. Одним из крупнейших русских писателей, до последнего времени остававшийся неизвестным в России, был Марк Алданов.

Писатель высоко ценил русскую классическую литературу XIX века и даже предложил собственную «табель о рангах». В ней значился и великий классик Ф. М. Достоевский. Алданова отличало противоречивое отношение к фигуре русского гения, а в эссе, посвящённом его творчеству, он характеризовал его как «чёрный бриллиант»¹ русской литературы.

Фигура Достоевского как писателя и религиозного мыслителя для русской и мировой культуры во многом уникальна. Он оказал влияние на развитие русской и мировой философии, формирование модернистского течения в мировой литературе. Идеальный мир Достоевского – многоаспектное явление, оказавшее влияние на развитие многих направлений европейской философско-художественной практики, среди которых особенно следует отметить экзистенциализм.

Алданов неоднократно обращался к наследию Достоевского. Более того, в своём романе «Истоки» он создал образ самого классика, который сочетал в себе как реальные факты биографии, так и художественный вымысел самого Алданова. Интерес к сюжетам Достоевского, обращение к тем или иным персонажам его произведений и отдельным сценам были на протяжении всего творческого пути писателя. При этом он вступал в своеобразную полемику с русским классиком. Различие между ними кроется не только в разных художественных методах, но и в мировоззренческих основах. Для Достоевского-христианина важна вера и нравственный идеал Христа, в то время как Алданову были свойственны внерелигиозные

¹ Алданов, М. Чёрный бриллиант / М. Алданов // Жар-Птица. 1921. № 4/5. С. 34.

нравственные идеалы и рациональный подход.

В этом смысле наиболее интересной является полемика Алданова с Достоевским в романе «Начало конца». Он высоко ценил роман «Преступление и наказание», особенно сюжетную линию самого преступления. В своём произведении Алданов создал проекцию сцены убийства и развил оригинальную детективную сюжетную линию, которая входит в сюжет романа по принципу вставной новеллы.

Полемическим по отношению к мировоззрению Достоевского является и философия случая в творчестве Алданова. Его философская концепция истории как о чередности случайностей отразилась и в романе «Начало конца».

Многие отечественные и зарубежные исследователи посвятили свои работы изучению творческого наследия Алданова, проблеме рецепции русских классиков XIX в. в его произведениях, в частности Достоевского, философии случая, но пока нет подробного исследования, в котором бы она рассматривалась в романе «Начало конца» в контексте полемики с «Преступлением и наказанием». Возникает справедливое желание восполнить этот пробел.

Объект бакалаврской работы — романы Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и М. Алданова «Начало конца».

Предмет исследования — рецепция творчества Достоевского в произведениях Алданова, в частности в романе «Начало конца».

Целью данной квалификационной работы является исследование мотива случая в романе М.А. Алданова «Начало конца» в контексте полемики с Ф. М. Достоевским.

Задачи исследования:

1. Проанализировать рецепцию Ф. Достоевского в творчестве М. Алданова, в частности то, как интерпретируется в романе «Начало конца» сцена убийства из «Преступления и наказания».

2. Рассмотреть мотив случая в романе М. Алданова «Начало конца», его роль в сюжете и реализацию на различных уровнях повествования.

Во **введении** представлен обзор исследовательских работ по творчеству М. Алданова и его полемике с произведениями Достоевского. Алдановедение на данный момент не так развито по сравнению с другими исследовательскими направлениями; в настоящее время разрабатываются различные темы — поэтика произведений, интертекстуальные связи, особенности художественного времени.

Из зарубежных исследователей примечателен Ч. Н. Ли, чьи работы посвящены изучению творческого пути писателя и характерным особенностям его произведений. В статье «Марк Алданов: жизнь и творчество» он обращает внимание на тот факт, что практически вся литературная деятельность писателя прошла в эмиграции.

Швейцарская исследовательница Ж. Тассис также публиковала исследовательские работы по творчеству Алданова, но, к сожалению, большинство её трудов пока не переведено на русский язык.

Статья В. В. Шадурского «Об изучении творчества Марка Алданова» интересна подробным обзором работ зарубежных и отечественных исследователей по творчеству русского романиста.

В статье профессора С. Н. Митюрева «“Будет, будет великое упрощение!..” (Марк Алданов и Достоевский)» анализируется влияние Достоевского на творчество Алданова и интертекстуальные связи на примере трилогии «Ключ. Бегство. Пещера». По мнению исследователя, писателей роднит характер фактической стороны повествования и некоторые литературные приёмы, хотя в поэтике практически нет сходства.

Представляет интерес для исследования и статья «Ф.М. Достоевский в художественных произведениях и публицистике М. Алданова» В.А. Туниманова. В ней исследователь опирается на работы литературных критиков первой половины XX века и развивает их суждения относительно творчества писателя. Также он подробно рассматривает параллели между «Преступлением и наказанием» и «Началом конца», в том числе и сюжетные

линии, связанные с убийствами. Он обнаруживает «литературность»² в сценах преступления, заключения и суда над Альвера; пишет об определённых схожих психологических чертах между двумя героями, аргументируя свои выводы цитатами из текстов писателей.

В 2016 году в издании «Русская литература 1920-1930-х годов: портреты прозаиков» вышла подробная статья Т. И. Дроновой, посвящённая творческому пути и ключевым произведениям Алданова. Отдельная часть этой работы посвящена исследованию романа «Начало конца», где рассматривается, в том числе и полемика писателя с Достоевским.

Изучение роли случая в произведениях Алданова отражено в ряде работ и других российских литературоведов. Статья «О "Философии случая" Марка Алданова» представляет собой подробное исследование авторской концепции случая. «Писатель тяготеет к расширенному восприятию истории, переводя свершившееся из области детерминированной неизбежности и единичности в сферу неопределенности и множественности. Алданов убежден, что исторические события – всегда результат реализации одной из альтернативных возможностей. История, считает писатель, таит в себе неограниченный «набор» вероятностей и вариантов, поэтому к ней можно применять сослагательное наклонение»³. Она, по мнению писателя, является полем битвы людей со случаем. Исследовательница подытоживает свою работу следующим выводом: «историософская концепция Алданова соответствует современным научным теориям, признающим случайность самостоятельным началом, элементом строения и фактором развития материального мира. История, считает писатель, лишена всякого смысла и законосообразности, миром правит Его Величество Случай. Тот, кто рассчитывает отыскать какую-либо логику в последовательности

² Туниманов, В. А. Ф. М. Достоевский и русские писатели XX века / В.А. Туниманов. СПб.: Наука. 2004. С. 268.

³ Макрушина, И. В. О «философии случая» Марка Алданова / И.В. Макрушина // Современные научные исследования и инновации, 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/07/36903> (дата обращения: 16.06.2017).

исторических событий, найдет только «бессмысленную шутовскую комедию»⁴.

В первой главе «Ф.М. Достоевский и М.А. Алданов («Преступление и наказание» и «Начало конца»))» анализируется отношение писателя к великому классику, интертекстуальные связи, аллюзии, реминисценции и даже целые эпизоды из романов Достоевского, переосмысленные Алдановым и перенесённые им в его произведения.

Написанное им в 1921 году эссе о творчестве Достоевского «Чёрный бриллиант» во многом раскрывает отношение Алданова к русскому гению — подчас ироничное и неодобрительное. Достоевский не является для Алданова «родным», близким по духу писателем и мыслителем, в отличие от Толстого. Но он в то же время, хотя и сдержанно, отмечает литературный талант классика, его умение «творить с моралью истинные чудеса»⁵, а затем подытоживает эссе своеобразным признанием гения Достоевского.

В первой главе данной исследовательской работы поэтапно анализируются ключевые произведения Алданова, в которых так или иначе отразилось влияние Достоевского. В 1918 году было опубликовано публицистическое философское эссе «Армагеддон», посвящённое Октябрьской революции, в которой он отмечал пророческий дар классика.

Полемика с Достоевским отразилась в трилогии «Ключ. Бегство. Пещера», в которой некоторые герои и персонажи были наделены функцией выражения авторской мысли. Их устами критикуется сложный, насыщенный поэтический язык классика, изобилующий неожиданными стилистическими приёмами и выражающие сложнейшие психологические состояния. Самому Алданову была ближе художественная сжатость (но не скудность) поэтического языка и лаконичность.

⁴ Там же.

⁵ Алданов, М. Чёрный бриллиант / М. Алданов // Жар-Птица. 1921. № 4/5. С. 34.

Полемика с Достоевским как мыслителем отражена в фантастическом рассказе «Ночь в терминале» (1948), где один из героев, Макс Норфольк, выступает с острой, живой критикой идеи «очищения через страдание».

Роман «Истоки» (1950) примечателен тем, что одним из его персонажей является сам Достоевский. Он предстаёт перед читателями личностью малопривлекательной, но сложной, эмоциональной, вызывающей живой отклик и сочувствие. Один из персонажей признаёт талант Достоевского и называет его знатоком человеческой души.

В крупном историко-философском сочинении «Ульмская ночь» (1953) продолжилась литературная полемика с Достоевским, где отмечался «максимализм» русского классика, идея об ответственности автора за своих героев и персонажей, приведены высказывания автора о Достоевском и его творчестве.

Роман «Начало конца», задуманный и написанный в 1930-е годы, выделяется на фоне других произведений Алданова тем, что в нём по принципу вставной новеллы присутствует сюжетная линия — своеобразная проекция преступления из романа Достоевского «Преступление и наказание». В нём присутствуют аллюзии на творчество классика XIX века, пародийное обыгрывание, игра цитат, введение героев, наделённых функцией выражения авторской мысли. Один из персонажей — молодой испанец Альвера, анархист по своим взглядам и крайне циничный человек, решает совершить «идеальное преступление». При этом он не боится заявить, что убьёт одного из своих работодателей — месье Шартье — назло Достоевскому.

«Новый Раскольников» лишён душевных метаний и голоса совести: «Убить человека очень просто: хочешь убить — убей и не морочь себе голову⁶».

Исследовав и сравнив два романа и сюжетные линии, связанные с

⁶Алданов, М.А. Начало конца // Алданов М.А. Собр. соч. В 4 т. М.: Новости, 1995. Т.4. С. 100. Далее цитируется это издание с указанием в скобках тома и страниц.

преступлением, изучив записи самого Алданова, можно сделать вывод, что автор «Начала конца» действительно бросил вызов Достоевскому, решив в своём романе создать своеобразную проекцию сцены «лучшего убийства в истории мировой литературы». По мнению критиков и исследователей творчества Алданова, образ Альвера получился самобытным и соответствующим предвоенной эпохе.

Вторая глава бакалаврской работы «**Мотив случая в романе М.А. Алданова «Начало конца» в контексте полемики с Ф.М. Достоевским»** посвящена рассмотрению авторской философской концепции.

Тема случая и его влияния как на общечеловеческую историю, так и на жизни отдельных людей, привлекала многих русских писателей. Случай занимал умы Пушкина и Толстого. Алданову, глубоко ценившему наследие великих русских классиков, не были близки их концепции случая в истории и жизни отдельных людей. Для него история представляет собой последовательность событий, являющихся результатом независимого, случайного пересечения причинно-следственных процессов. Исторические события — результат осуществления одной из возможностей. По мнению писателя, люди должны противостоять нежелательным проявлениям и последствиям случая, возможным социальным катастрофам.

В главе рассматривается, как в тех или иных произведениях Алданова отражена авторская философско-историческая концепция случая. В ряде произведений герои — реальные исторические личности — были способны менять ход исторического процесса. По мнению автора, их судьбы основывались на череде случайных событий. В романе «Начало конца» с этой точки зрения оценивается приход к власти Адольфа Гитлера.

Достоевский, с которым в своих произведениях полемизирует Алданов, отражал в своих произведениях мотив столкновения отдельной человеческой личности с фатумом. Но его концепция отличалась христианской основой и сквозными темами свободы человеческой воли, иррациональности действий, борьбы идей в сознании человека. Для Достоевского случай — божественное

вмешательство в жизнь отдельной личности. Согласно его взглядам, человек предстаёт не перед лицом безликого случая, а перед ликом Христа. Разница между двумя философскими концепциями кроется в разности мироощущений обоих писателей.

Как уже отмечалось, мотив случая отражён и в романе «Начало конца». Этим мотивом пронизана основная сюжетная линия, где перед нами нарастающее влияние тоталитарных идеологий, в том числе фашизма и нацизма. Пронизана им и детективная линия, сцены убийства, ареста и суда над преступником. Отмечается, что, подобно Раскольникову, которому был брошен своеобразный вызов, Альвера допускает неосмотрительность в своих действиях. Череда случайностей приводит его к гибели. Абсурдность ситуации подчёркивают малозаметные, но значительные по смыслу детали, например, оплошность с радиоприёмником и весёлая, контрастирующая с общим настроением сцены убийства мелодия оперетты Оффенбаха.

В конце главы отмечается, что эстетическая система Алданова, несмотря на значительные различия со взглядами Достоевского, базировалась на общих для многих русских писателей принципах Красоты и Добра.

В **заключении** бакалаврской работы подводятся итоги проведённого исследования. Отмечается, что отечественным исследователям ещё предстоит тщательное изучение творческого наследия Алданова, в том числе и литературная тема в его произведениях. Противоречивое отношение у него сложилось к творчеству Достоевского как писателя и мыслителя: он подвергал критике его художественный стиль и нравственные идеи, но в то же время отмечал его гениальность. Восхищавшая Алданова сцена убийства из «Преступления и наказания» была переосмыслена и в изменённом виде «перенесена» в роман «Начало конца».

Несмотря на разность мировоззрений — христианство Достоевского и рациональный скептицизм Алданова — оба писателя придерживались

идеалов гуманизма, добра и справедливости. Однако понимали гуманизм
каждый по-своему.

Л.С.